№ 321 12.08 Год 2013

САЛІДАРНАСЦЬ

У ІНТЭРНЭЦЕ

«Беларусь — опытное поле для неототалитарной политики Кремля»

Галина Петровская, Deutsche Welle

Депутат Европарламента от Литвы Витаутас Ландсбергис рассказал о своем видении ситуации, в которой оказались отношения ЕС и Беларуси в преддверии осеннего саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе.

Депутат Европарламента от Литвы Витаутас Ландсбергис в интервью DW оценил причины и последствия ситуации, в которой оказались отношения Минска и Брюсселя накануне осеннего саммита "Восточного партнерства" в Вильнюсе. По мнению Ландсбергиса, бывшего председателя Верховного Совета Литвы и Сейма Литовской Республики, действия руководства Беларуси, как и в советское время, находятся в сильной зависимости от Кремля.

- Требование об освобождении политических узников осталось практически единственным для возобновления диалога с ЕС, а с главы МИД Владимира Макея еще в июне были сняты визовые санкции на въезд в Европу. Почему Минск держит паузу, не выпускает и даже увеличивает число заключенных по политическим мотивам?

- Этот вопрос не ко мне, а к властям Беларуси. Политика Минска безнадежна, ее давно пора менять, тогда и улучшатся отношения с Евросоюзом. То, что сделано исключение и сняты санкции с одного министра - это шаг доброй воли со стороны ЕС, шаг к сотрудничеству. А если кому-то кажется, что вслед за этим можно требовать от Запада одобрения нынешних действий Минска, то его не будет.

Но дело не только в факте, что в Беларуси есть политзаключенные. Я считаю, что для вхождения в клуб хотя бы "полудемократий" существует гораздо больше критериев, чем те, которые есть на виду - просто пока выпустить политзаключенных. Важно также, какие гарантии есть у других белорусов, что и они завтра не станут заключенными за политические убеждения? Нельзя держать все в кулаке. Может, белорусским властям так проще, но на самом деле это не перспективно.

- Как бы вы оценили мнение некоторых экспертов, что Западу стоит выстраивать отношения с белорусским режимом без всяких условий, как было в свое время с Советским Союзом, - сотрудничать и критиковать за нарушения прав человека?

- Практически сотрудничество ЕС с Беларусью есть и сейчас - в области торговли, транспорта, связи. Оно бесспорно необходимо, его нельзя прерывать. Но никакой европейской безоговорочной политики быть не может. Нельзя хвалить плохое, нельзя одобрять недоброе.

Надо понимать, что Евросоюз не будет менять своих принципиальных воззрений и никогда не скажет "хорошо" по тому поводу, как в Беларуси обходятся с прессой, со свободой информации, как там проводят выборы, да и выборы ли это вообще. Это вопросы серьезные и принципиальные.

- Насколько могут препятствовать развитию европейско-белорусского диалога разногласия, возникшие между Литвой и Беларусью из-за выбора места для строительства белорусской АЭС в Островце, неподалеку от литовской границы?

- Я подозреваю, что это самое неподходящее место для АЭС предложила Минску Москва, чтобы Беларуси было намного сложнее налаживать отношения и с Литвой, и с Евросоюзом. При этом, на мой взгляд, развитие ситуации с Островецкой АЭС - хуже, чем разногласия. Это, скорее, нежелание согласия и нарочитый поиск напряженности со стороны Минска.

Действительно, почему АЭС решили строить именно в Островце? У меня есть сведения и основания считать, что были предложения более подходящие для такого строительства в Беларуси - в Могилевской области, например. Но даже если Россия решила повиснуть на шее у Литвы такой "бомбочкой", то белорусские власти, если бы они были самостоятельными, должны были подумать, что это идет вразрез с добрососедскими отношениями.

- Может быть, поэтому Беларусь называют "советским заповедником", которым, как и раньше, руководят из Кремля?

- Я склонен видеть в Беларуси не заповедник, а опытное поле для кремлевской неототалитарной политики. По-моему, на белорусах отрабатываются приемы и изменение властного режима по принципу "давайте посмотрим, как это будет в Беларуси, а потом введем и в России". Это подтверждает, что, если какая-то страна поддается такому нажиму со стороны Кремля, то ее дело гибельное, и так будет всегда.

- Как дальше строить европейскую политику, если белорусский режим объявит бойкот вильнюсскому саммиту, как это было в отношении саммита в Варшаве во второй половине 2011 года?

- Что делать Европе? Выразить соболезнования по поводу нехватки разума у белорусского руководства. Я не вижу повода плакать, если хозяин страны Беларусь не позволит своим министрам приехать в Вильнюс и в том увидит благо для белорусов, хотя это никакое не благо. Надо понимать, что Европа - это не его куриный двор, и никогда не отступит от своих взглядов. Но вместе с тем ЕС говорит: используйте шанс для контактов, который сейчас открылся, и не отвергайте его. Другой вопрос, имеется ли на это желание самого Александра Лукашенко.

ПОЛИТИКА

«Если предупредили знакомого коррупционера в бане – отвернем головы»

На совещании, посвященному любимому вопросу Лукашенко — борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями, досталось всем: Генпрокуратуре, МВД, финансовой милиции, правительству и Министерству по налогам и сборам.

«Очевидно, что основными причинами складывающейся ситуации стали самоуспокоенность и инертность ряда начальников подразделений правоохранительных и контролирующих органов, — приводит слова Лукашенко БЕЛТА. — Виноваты не стрелочники, а сидящие за этим столом. Если у вас нет внутренней убежденности, что это страшная зараза для государства и ее надо немедленно искоренять по всем направлениям, мы никогда коррупцию не победим».

По словам Лукашенко, он не побоится «любого решительного шага и действия, в том числе, если это будет касаться самых высоких должностных лиц».

Глава государства предупредил правоохранительные органы о недопустимости избирательного подхода в привлечении к ответственности за экономические преступления.

«Не должно быть и выборочного, как это у нас зачастую бывает, привлечения к ответственности за экономические преступления и коррупцию: это — свои знакомые, если и нарушили — ладно, закроем глаза, предупредим тихонько в бане, на пикнике, в пьянке, охоте, рыбалке. А вот этим — или не знаем, или слишком строптивые — давайте отвернем головы», — заявил Лукашенко.

«Хочу сказать следующее: при такой попытке головы будут отвернуты тем, кто этим занимается», — предупредил он. — В основе должна лежать исключительно справедливость. Виноват — отвечай, кто бы ты ни был».

«Время щелкать каблуками закончилось»

В адрес Генпрокуратуры глава государства заявил: «Время щелкать каблуками закончилось. Нужна решительная борьба с этим злом. Пока я от Генпрокуратуры этого не вижу».

Досталось на орехи и МВД, которое Лукашенко раскритиковал за «выжидательную позицию» по вопросам борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями.

«В последнее время я получаю от министра все больше и больше информации по отдельным коррупционным проявлениям, но она ничтожная по сравнению даже с той информацией, которую я имею от других структур: это даже не стрелочники, это мелкие обнаруженные вами факты коррупции и экономических преступлений», — цитирует Лукашенко interfax.by.

Кроме того, Лукашенко потребовал от правоохранительных органов активизировать борьбу с лжепредпринимательством в стране и полностью его искоренить.

По мнению Лукашенко, правоохранительные и контрольные органы фактически бьют по хвостам, выявляя лжепредпринимательские структуры зачастую на заключительной стадии их преступной деятельности, когда основная масса фиктивных сделок уже завершена и денежные средства выведены из безналичного оборота.

Он также считает неправильным, что органами финансовых расследований дается правовая оценка только действиям учредителей или директоров этих лжеструктур.

«Но ни перед прокуратурой, ни перед органами внутренних дел не инициируются вопросы дачи правовой оценки чиновникам, которые зарегистрировали явно подставную фирму. Не устанавливаются реальные лица, стоявшие за созданием данных структур, и те, кто ими на самом деле руководит. Фактически к ответственности привлекаются так называемые стрелочники».

За что досталось финансовой милиции, министерству по налогам и сборам и правительству

Лукашенко не видит должной отдачи от деятельности финансовой милиции.

«О какой эффективности может идти речь, если, например, не принимаются необходимые меры по возвращению из-за границы валютных средств, а это не один десяток миллиардов рублей, выведенных из хозяйственного оборота страны», — сказал он.

Кроме того, Лукашенко потребовал требует навести должный порядок в розничном товарообороте. Такое поручение он дал правительству и министерству по налогам и сборам.

С его слов, несмотря на увеличение числа объектов, использующих для расчетов кассовое оборудование, радикального выведения выручки из теневого оборота достичь не удалось. Глава государства считает, что применяемая в настоящее время в кассовом оборудовании технология несовершенна. Каждый год увеличивается количество выявляемых правонарушений. В то же время, по оценкам специалистов, обеспечение за счет внедрения системы контроля даже пятипроцентного повышения розничного товарооборота позволит увеличить ежегодные добровольные налоговые поступления в бюджет.

Лукашенко поручил разобраться с ложным банкротством

Глава государства обратил внимание на необходимость правового урегулирования вопросов противодействия уклонению от уплаты долгов путем ложного банкротства.

«Комитету госконтроля, Генпрокуратуре, Национальному центру законодательства и правовых исследований надлежит проработать все вопросы правового регулирования противодействия уклонению от уплаты долгов путем ложного банкротства», - заявил он.

«Размер просроченной кредиторской задолженности по республике у должников, находящихся в процедуре банкротства, постоянно растет и в текущем году составил более Br18 трлн», - сказал Лукашенко.

«Недопустимо, что ни одному контролирующему органу не вменено в обязанности проведение проверок для установления ложности или преднамеренности банкротства, а также сокрытия банкротства и препятствования возмещению убытков кредитору», - продолжил глава государства.

…и обеспокоился фактами «круговой поруки» на местах

Лукашенко выразил обеспокоенность сосредоточением милиции, налоговых органов и местной власти на решении узковедомственных задач.

«Я замечаю, что у нас образуется маленькая круговая порука на уровне района, города, области», - заявил он.

«Можете управлять системой – управляйте. Нет – будем думать: или новых людей привлекать, или систему менять», - сказал он.

«В итоге милиция, налоговые органы, местная власть варятся в собственном соку, решая лишь узковедомственные задачи, а в организациях и учреждениях годами сохраняется обстановка, благоприятная для совершения правонарушений», - заключил глава государства.

ПОЛИТИКА

Пятнадцать европейских депутатов призвали белорусские власти немедленно освободить политзаключенных

Пятнадцать депутатов — Европарламента, Германии и Швейцарии — выступили с совместным заявлением о ситуации с правами человека в Беларуси.

Они призвали белорусские власти «немедленно и безоговорочно освободить и реабилитировать всех политзаключенных, а также ввести мораторий на смертную казнь.

Об этом сообщила БелаПАН Анна Бяляс, помощник депутата Европарламента Марека Мигальского.

Заявление принято накануне Международного дня солидарности с гражданским обществом и правозащитным движением Беларуси, который отмечается 4 августа. Инициатором документа выступили Марек Мигальский и швейцарско-немецкая правозащитная организация Libereco — Partnership for Human Rights.

«Последние отчеты и заявления белорусских правозащитников подтверждают, что ситуация с правами человека в Беларуси продолжает ухудшаться, — заявляют депутаты. — Как минимум 12 политических заключенных до сих пор находится в белорусских тюрьмах, в том числе бывший кандидат в президенты Николай Статкевич, глава правозащитного центра «Весна» Алесь Беляцкий, а также лидер молодежной оппозиционной организации «Молодой фронт» Дмитрий Дашкевич. 1 июля 2013 года Андрей Гайдуков, очередной представитель белорусской оппозиции, был приговорен к полутора годам лишения свободы. Как утверждают белорусские и международные организации по правам человека, суд над ним был необоснованным, политически мотивированным и непрозрачным».

Депутаты отмечают, что более 40 белорусских граждан были ограничены в правах и гражданских свободах в результате политически мотивированных судебных процессов в 2011—2012 годах, а политзаключенные, которых освободили из исправительных колоний, до сих пор не реабилитированы и остаются на профилактическом учете.

Парламентариев беспокоит тот факт, что Беларусь до сих пор не ввела мораторий на применение смертной казни, в результате чего в период с 24 апреля 2013 года белорусские власти приговорили трех мужчин к смертной казни.

«Мы также хотели бы обратить внимание на тот факт, что Беларусь отказывается сотрудничать с международными институциями и организациями в области прав человека, а также постоянно игнорирует обязательства, которые взяла на себя на международной арене», — подчеркивается в заявлении.

Депутаты призывают все государства ЕС и европейских политиков «отказаться от сотрудничества с режимом Александра Лукашенко до тех пор, пока их требования относительно прав человека остаются невыполненными».

«Наблюдатели видят только филейные части членов комиссий»

Геннадий КОСАРЕВ

Верховный суд Беларуси 1 августа счел законным отказ Минюста в регистрации правозащитного общественного объединения «За справедливые выборы».

Минюст отказал в регистрации правозащитного общественного объединения «За справедливые выборы» по двум причинам: список учредителей объединения был написан от руки, а в уставе среди форм деятельности значилось проведение тренингов и концертов.

— Для властей справедливые, свободные и честные выборы — это потеря всего, что они сегодня имеют — контроля над страной. Они всячески будут этому препятствовать даже при регистрации общественных организаций с таким названием, — комментирует председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько.

По мнению политика, выявленные нарушения носят формальный характер.

— Следовало ожидать, что регистрации не будет. Власть боится и честных выборов, и, соответственно, наблюдения за ними, которое к тому же еще будет прикрываться статусом официально зарегистрированной организации — подчеркивает эксперт.

Как считает политолог Александр Класковский, Минюст уже стал надежным фильтром, который никаких регистраций организаций, несущих потенциальную угрозу для режима, не допускает.

— Раз за разом «пробрасывают» не только те структуры, которые носят оппозиционных характер, но и те, которые преследуют формально нейтральные цели — наблюдение за выборами. Они все равно несут в себе разоблачительный потенциал для нынешней системы власти, — подчеркивает собеседник. — Если говорить конкретно о структуре «За справедливые выборы», то понятно, что сегодняшняя избирательная система непрозрачна, по убеждению оппонентов режима, голоса вообще не считаются.

Предложения у инициативы элементарные: гарантированный доступ в избиркомы представителей оппозиции, а также демонстрация каждого бюллетеня при подсчете голосов.

— Так, как это делается даже в Африке, как мы видим по телевизору. А тут в центре Европы подсчет бюллетеней организован так, что наблюдатели видят только филейные части членов комиссий — иронизирует Александр Класковский.

Как констатирует эксперт, поневоле возникает вопрос: видимо, властям есть что скрывать, раз они не хотят такой элементарной прозрачности.

ЭКОНОМИКА

За что Брынцалова изгнали с нефтяного рынка Беларуси?

Алексей ТОПОЛЬКО

Известного российского олигарха Владимира Брынцалова лишили возможности заниматься нефтяным бизнесом в Беларуси. Кто еще стал жертвой топливного передела?

Черный крест на фармацевтических проектах

В обновленном на прошлой неделе «Белнефтехимом» реестре владельцев лицензий на оптовую торговлю нефтепродуктами не значится ЧПТУП «МСП-ойл», принадлежащее Владимиру Брынцалову.

До введения Россией экспортной пошлины в 2007 году «МСП-ойл» играла заметную роль в поставках российской нефти на белорусские НПЗ. По мнению экспертов «Завтра твоей страны», сворачивание нефтяного бизнеса Брынцаловым может быть обусловлено новыми правилами поставок российской нефти на переработку в Беларусь. С недавних пор ее контролируют несколько крупных компаний: «Газпромнефть», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз», «ТНК-ВР» и их партнеры в Беларуси. Не связанных с российскими гигантами трейдеров "уходят" с рынка. Кроме «МСП-ойл», прекратили деятельность компании «Лутек» и «Миралекс», бывшее некогда крупными поставщиками топливных ресурсов. Причем, по «Миралексу» возбуждено дело о банкротстве.

«МСП-ойл» фигурирует в инвестиционном договоре, который Владимир Брынцалов заключил с белорусским государством в 2010 году для реализации инвестиционного проекта на УП «Диалек». По указу белорусского президента Брынцалов получил УП "Диалек" как имущественный комплекс для создания на его базе производства новых лекарственных препаратов.

По первоначальным планам завод должны были построить до 2015 года. Брынцаловская компания СОАО «Ферейн» планировала вложить в него около 40 млн. долларов и начать выпуск до 400 наименований лекарственных препаратов. Белорусское государство становилось собственником 25% +1 акция СОАО «Ферейн».

Еще один проект российский бизнесмен начинал в Боровлянах. Его ОАО «Медико-биологическая лаборатория «Ферейн» занимается там клеточными технологиями.

Как считают эксперты «Завтра твоей страны», потеря нефтяного бизнеса Брынцалова может отразиться на его фармацевтических проектах в Беларуси, поскольку они в немалой степени финансировались именно за счет доходов от продажи топлива.

Кстати, в последнее время практически не упоминается о том, как развиваются эти проекты.

Российский бизнес Брынцалова на протяжении последних лет сотрясают скандалы.

В конце прошлого года в российских СМИ появилась информация, что он готов продать свой бизнес государству «с дисконтом». У Брынцалова сейчас две производственные площадки: в Москве и подмосковном Электрогорске. Московскую площадку бизнесмен хочет освободить под строительство гостиницы.

В СМИ утверждается, что переговоры о продаже своих российских фармацевтических активов Брынцалов вел с АФК «Система» и «Биотек». Но они не увенчались успехом из-за скандальной репутации бизнеса, уличенного в контрафактном производстве лекарств, а также из-за падения его доли на рынке.

«Галлон» не дожил до двадцатилетия

Между тем, недавно на одного игрока стало меньше и на розничном рынке топлива. С него ушла брестская компания «Галлон», владевшая региональной сетью АЗС с 1994 года. В этом месяце официально прекращена деятельность лицензии «Галлона» на розничную торговлю нефтепродуктами.

Но на официальном сайте компании «Галлон» еще в конце прошлого года было опубликовано прощальное письмо.

— Мы выдвигали смелые идеи и воплощали их, искали новые возможности и находили, старались совершенствоваться и шли вперед. Но были ошибки, были просчеты... И! Сегодня, уже не сомневаясь, можно утверждать, что фирма не доживет до своего 20 летия»… Мы говорим большое спасибо всем, кто был с нами эти годы, -- отмечается в прощальном послании

Сеть «Галлон» выкуплена минской компанией «А-100», получившей дополнительные средства на экспансию от Европейского банка реконструкции и развития.

Семейный подряд Лукашенко

Вадим Ливнев

Белорусско-российские калийные разборки вышли на новый уровень.

Последняя неделя выдалась богатой на информационные поводы в этой отрасли. 20 мая к Александру Лукашенко прилетел владелец «Уралкалия» Сулейман Керимов. В коротком сообщении президентской пресс-службы об этой встрече нашлось место лишь одной цитате.

– Любая попытка действовать врозь, особенно сейчас, ведь мы создали единую компанию по реализации калийных удобрений, будет только вредить и "Уралкалию" с одной стороны, и "Беларуськалию" с другой, – сказал глава государства. – И мы не скрываем, что будем усиливать наши действия по единству на рынке калийных удобрений.

Что конкретно обсуждали Лукашенко с Керимовым, отчасти стало ясно благодаря дозированным откровениям генерального директора «Беларуськалия» Валерия Кириенко, распространенным 26 мая правительственным агентством БЕЛТА. Руководитель солигорского производственного объединения заявил:

– Хотя в обосновании создания Белорусской калийной компании было четко записано, что все потоки "Уралкалия" и "Беларуськалия" должны продаваться через товаропроводящую сеть нашего общего трейдера, но, к сожалению, российская сторона свои обязательства не выполнила.

По словам Кириенко, российское предприятие 80% своей продукции реализует через товаропроводящую сеть собственного трейдера и лишь 20% – посредством БКК.Сказано это было аккурат накануне совещания, которое 27 мая провел Александр Лукашенко с рабочей группой по вопросу реализации калийных удобрений.

ЭКОНОМИКА

Семашко рассказал Лукашенко о «моменте истины»

Кирилл Букин

Первый вице-премьер Владимир Семашко 27 мая пришел к Александру Лукашенко с докладом.

Как сообщает пресс-служба президента, в связи с предстоящим заседанием Высшего Евразийского экономического совета в Астане главу государства, в первую очередь, интересовали вопросы взаимодействия в Едином экономическом пространстве и перспективы строительства Евразийского экономического союза.

– Во-первых, это Россия. Какие у нас сегодня существуют проблемы в комплексе, в связи с тем что, как вы знаете, завтра-послезавтра у меня состоятся консультации и переговоры по этому вопросу с президентом Казахстана и президентом России? – поинтересовался Александр Лукашенко.

– Все развивается, по большому счету, нормально, есть движение, динамика. Вопросы балансов на первое полугодие решены, движение положительное, – отрапортовал первый вице-премьер. – Что касается "Интеграла", "Гродно Азот", "Пеленг" – все движется, созданы рабочие группы. По МАЗу-КАМАЗу мы договариваемся, по МЗКТ есть различные варианты.

По словам Семашко, изначально, в рамках договоренностей между Александром Лукашенко и Владимиром Путиным, обсуждалось 8-9 совместных проектов. Сейчас их число сокращено до 5.

– Это "Гродно Азот" – обсуждается сейчас с "Газпромом", с "ЕвроХимом", "Пеленг" – "Роскосмос", "Интеграл" – "Росэлектроника", МАЗ – КАМАЗ, и МЗКТ, где сейчас обсуждаются разные варианты, – перечислил первый заместитель председателя правительства Беларуси. – Момент истины – это создание холдинговых структур. Возможно, продажа пакета акций – контрольного или блок– пакета, это еще не решено.

Второй темой встречи стало развитие отношений Беларуси с Венесуэлой.

– В июне может состояться совместное заседание нашей межправительственной комиссии. Прошло определенное время, и я получаю сигналы к тому, что пора бы уже начать интенсифицировать наши отношения и переговоры по всем направлениям, и политическим, и экономическим, – отметил Лукашенко.

В этой части Владимир Семашко сообщил, что на данный момент в Венесуэле реализовано интеграционных инвестпроектов почти на 500 миллионов долларов. Построено четыре завода: по производству керамического кирпича, сборке МАЗов, тракторов, производству коммунальной и дорожно-строительной техники. С участием белорусских строителей возводится ряд микрорайонов, некоторые из них уже сданы в эксплуатацию. Кроме того, на разной стадии обсуждения и реализации находятся совместные проекты общей стоимостью примерно 3 миллиарда долларов.

– И третья, внутренняя, проблема – работа промышленности. Больше всего у меня опасений за это направление, особенно в плане реализации готовой продукции. Я хотел бы услышать возможные предложения в связи с моими поручениями по поводу поставок на внутренний рынок продукции машиностроительного комплекса. Но самое главное – схемы и системы взаиморасчетов за эту продукцию, – сказал Александр Лукашенко.

– Пока промышленность Беларуси не выполняет прогнозные показатели. Но есть определенная динамика по министерствам, концернам и комитетам, и есть задание, чтобы все-таки по концу года выйти на те прогнозные показатели, которые были намечены по промышленному производству – не менее 107%, – утешил собеседника Владимир Семашко. – Должны быть включены дополнительные механизмы, чтобы эти задания были выполнены. Никто не отрицает того, что ситуация на макроуровне очень непростая. Во-первых, сказывается мировая рецессия. Во-вторых, с 1 января Россия вступила в ВТО, а российский рынок для нас один из основных, особенно, что касается продукции машиностроения. И мы уже в полной мере хлебнули негативных моментов, оказавшись по факту в ВТО, поскольку мы находимся в Таможенном союзе. Эти два глобальных процесса, безусловно, сказались на результатах работы промышленного комплекса республики. Но те меры, которые предприняты, и то, что наработано, должно все-таки дать нам по концу года положительный результат.

Оптимист, однако...

ОБЩЕСТВО

«Потерпевшие были обречены»

В четырнадцатую годовщину трагедии на метро «Немига» правозащитник Олег Волчек, представлявший интересы потерпевших, рассказал «Салідарнасці», почему минские власти не смогли обеспечить безопасность людей 30 мая 1999 года.

А также о том, как готовился первый в истории суверенной Беларуси гражданский иск, ответчиком по которому выступало государство, и почему потерпевшие так и остались ни с чем.

— Как известно, в давке подземного перехода метро «Немига» погибло 53 человека, —вспоминает Олег Волчек. — Кроме того, официально признано, что тяжкие телесные повреждения получили 34 человека, менее тяжкие — 59, легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, — 74, людей получивших легкие телесные повреждения, не повлекшие расстройство здоровья, — 59, и еще было 37 человек, которые испытали физическую боль. Эти данные содержались в уголовном деле, которое было возбуждено после трагедии.

Спустя несколько недель после несчастья родители погибших обратились к правозащитникам. В частности, в действующую тогда «Правовую помощь населению». Я лично представлял интересы семьи Иньковых, у которых на Немиге погибла дочь. Почему люди пошли к правозащитникам? Дело в том, что через некоторое время после трагедии стало понятно: власть попытается спустить это дело на тормозах. Это стало ясно после выступления Лукашенко, который сказал, что во всем виновата непогода и сами погибшие, которые якобы находились в состоянии алкогольного опьянения. И это при том, что медицинские экспертизы говорили о том, что среди погибших пьяных не было.

Мы взялись за собственное расследование обстоятельств трагедии.

— Что выяснили?

— Во-первых, что со стороны лиц, ответственных за обеспечение правопорядка на том массовом мероприятии, была допущена служебная халатность. Во-вторых, стало понятно, что раз государство не смогло обеспечить безопасность людей, то наступает так называемая «гражданская ответственность» со стороны властей за произошедшее. Также выяснили, что уголовное дело па факту гибели граждан будет расследоваться не менее полутора лет, а потому решили подать гражданский иск.

В качестве ответчиков фигурировали Мингорисполком (потому что с ведома чиновников это массовое мероприятия было разрешено ГУВД Мингорисполкома, как структурному подразделению, отвечающему за безопасность), и организаторы концерта ООО «Класс клуб Джазкрафт».

В Конституции страны написано, что государство ОБЯЗАНО обеспечивать безопасность своих граждан, жизнь, согласно Конституции является высшей ценностью, которая охраняется государством. Поэтому иск был подан.

В качестве компенсации за жизнь дочери семья Иньковых хотела взыскать сумму эквивалентную 55 тысячам долларов США. Цифра бралась не с «потолка». Мы исходили из суммы средней зарплаты и пенсии в стране на тот момент: высчитали, какую сумму белорус может заработать за всю жизнь.

Это был первый в истории суверенной Беларуси случай, когда граждане судились с государством из-за потери близких.

Однако истцы сразу столкнулись с проблемой: исковое заявление отказались рассматривать до тех пор, пока не будет рассмотрено в суде уголовное дело о событиях на «Немиге».

— Как расследовалось это дело?

— Его расследовала Генеральная прокуратура. С самого начала конкретных обвиняемых у следствия не было, само дело было возбуждено «по факту гибели людей». Считаю, что дело было расследовано объективно: в прокуратуре пришли к выводу, что имело место «бездействие со стороны должностных лиц».

В частности, к ответственности привлекли начальника ГУВД Виктора Русака и начальника отдела по проведению массовых мероприятий Мингорисполкома Михаила Кондратина. Им предъявили обвинения по статье «Бездействие власти». Из материалов уголовного дела понятно, что правоохранители не были готовы обеспечить безопасность людей.

В деле имеются сведения о том, что в милицейском «Плане обеспечения общественного порядка, дорожной и личной безопасности граждан» во время проведения пивного праздника отсутствовали сведения об ожидаемом количестве участников и зрителей; не было предусмотрено медицинское обеспечение; не были определены состав и количество привлекаемых милицейских сил и средств; место их размещения; не были определены задачи милицейских нарядов; не были назначены ответственные за организацию несения службы; не были обозначены пути отхода пешеходных потоков, порядок регулирования их движения; не был определен порядок выхода участников после окончания мероприятия и порядок эвакуации в случае необходимости.

Получается, что люди были обречены. Милиция не была готова обеспечить безопасность.

Это дело расследовалось три года, и в итоге было передано в суд Центрального района. Его рассматривал лично председатель суда.

Но в 2002-м в стране вступил в силу новый Уголовный Кодекс. Дело было прекращено за истечением сроков исковой давности, но для прекращения дела обвиняемые были вынуждены признать свою вину, что и было сделано.

— Какова судьба гражданского иска?

— Он не был удовлетворен. В ходе слушаний представители Мингорисполкома настаивали на том, что оказали материальную помощь, связанную с похоронами погибших, были выделены средства на цветы...

Мы настаивали на том, что все вышеперечисленное — добрая воля городских властей, но они должны ответить за смерть людей, а не откупаться «гробовыми», которые и так каждому из нас положены по закону. Мы хотели, чтобы власть признала, что не смогла обеспечить безопасность людей, что она виновата в произошедшем.

Сам процесс проходил в нервной обстановке. На истцов давили представители власти, мол, чего вы хотите, вы ничего не добьетесь... Тогда родители принесли в зал судебных заседаний портреты погибших детей. Они смотрели в глаза судье Гусаковой, держа их в руках.

Не знаю, что чувствовала в тот момент эта женщина, но иск удовлетворен не был.

Если бы случилось наоборот, то официально виновным становилось бы государство, а этого суду допустить было нельзя. В частных беседах представители власти говорили, что в случае удовлетворения хотя бы одного такого иска придется выплачивать денежную компенсацию, а потерпевших по делу сотни и денег на всех не хватит. Конечно, это цинизм на государственном уровне.

Цинизм проявлялся и потом, когда чиновники пыталась затереть память людей. Родственники погибших до определенных пор пришлось буквально дневать и ночевать в переходе метро, чтобы не дать срывать со стен фотографии своих близких, стирать памятные надписи, забирать свечи... Власти еще тогда, в 1999-м, пообещали, что на месте трагедии будет возведена часовня, а взамен потребовала убрать фотографии со стен перехода. Как известно, часовни на месте трагедии нет до сих пор.

— Вы выступаете за принятие закона, защищающего жертв подобных трагедий. Что это должен быть за документ?

— После трагедии на Немиге денежные выплаты потерпевшим шли на уровне исполкомов. Кто-то получил 5 базовых, кто-то путевку в санаторий. Еще сразу после трагедии были открыты благотворительные счета. Однако сколько средств туда поступило и как они распределялись – и по сегодняшний день остается загадкой. Публично это не обсуждалось.

Я убежден, что в Беларуси на законодательном уровне должен быть принят закон, в котором было бы четко прописано.

После трагедии на Немиге в стране были взрывы в Витебске и Минске, теракт в метро. Жертвы всех этих трагедий бесправны и беспомощны. Поэтому в Беларуси должен быть разработан документ о безопасности граждан в мирное время, где должно быть четко расписано, что и как делать в подобных случаях.

А именно: кто признается потерпевшим, кто несет ответственность за случившееся в случае трагедии, как и из каких источников, а также в каком размере должна оказываться помощь пострадавшим.

Пока такого документа нет, складывается такое ощущение, что государство не хочет извлекать уроки из тех трагедий, которые потрясли страну.

ОБЩЕСТВО

Что мешает белорусскому спорту получать прибыль?

Надежда КАЛИНИНА

Белорусские спортивные клубы в условиях государственного финансирования не стремятся повышать свою популярность и привлекать спонсоров — как сделать спорт доходным?

Можно ли заработать на белорусском спорте, обсуждали на круглом столе «Спортивный маркетинг в Беларуси: Ситуация, проблемы и тенденции в сфере создания брэндов белорусских клубов и их продвижения». Инициатором выступил фестиваль белорусскоязычной рекламы AD.NAK!.

Стоит ли изобретать велосипед?

Белорусские команды играют в серьезных европейских лигах: минское «Динамо» в КХЛ, «Цмокі-Мінск» в Единой лиге ВТБ, БАТЭ в Лиге чемпионов. Требования по маркетингу, которые к ним выдвигают, помогают развиваться клубам, убежден директор агентства спортивного маркетинга Sportteam Валерий Гореликов.

— Развитие спортивного бизнеса в Беларуси находится на начальной стадии. Но мы можем реализовать потенциал, используя мировой опыт, — отмечает эксперт. — Спортивные клубы сегодня — хороший бизнес. И действовать тут надо по правилам бизнеса. И развивать спортивный рынок надо так, чтобы это была не статья расходов, а прибыльное занятие.

Главным тормозом в развитии маркетинговых программ в спортивной сфере эксперты называют государственное финансирование и назначенных чиновниками маркетологов, не заинтересованных во внедрении инноваций и привлечении спонсоров.

Государство назначает своих менеджеров, потому что бюджеты многих клубов формируются при его поддержке, и оно хочет контролировать расходование средств.

— Однако редко удается найти хорошего управленца. В большинстве случаев назначаются неэффективные менеджеры, которые не задумываются о том, как работать с болельщиками и зарабатывать деньги, — рассуждает о господдержке начальник пресс-службы хоккейного клуба «Динамо-Минск» Иван Караичев.

Развитие спортивного бизнеса — долгосрочная перспектива. Однако белорусам не стоит изобретать велосипед. Все пути в этой сфере изучены. Достаточно перенять положительный опыт и адаптировать его к нашей реальности.

А они таковы: если бюджеты европейских клубов во многом формируются за счет продажи телеправ и билетов, то в Беларуси клубы не имеют ни того, ни другого.

— С одной стороны, в Беларуси спорт несет социальную функцию. И это стало возможно благодаря дешевым билетам. В то же время нам говорят: «Зарабатывайте деньги», — поясняет суть проблемы Иван Каричев. — Тем не менее, мы стараемся выжимать из этой ситуации максимум.

«Нам нужен был образ с харизмой»

Из общей серой массы выделяются клубы, рискнувшие совершить переворот в сознании спортсменов и болельщиков. Баскетбольная команда с непривлекательным названием «Минск-2006» в прошлом году превратилась в «Цмокі-Мінск» с агрессивным драконом в качестве эмблемы.

— Нам нужен был образ с харизмой, с которым можно было работать, - говорит инициатор ребрэндинга, директор центра экономического развития клуба Александр Куль. — «Минск-2006», конечно, хорошее название, но особого интереса оно в себе не несло. Я наткнулся на ролик гражданской кампании «Будзьма беларусамі» — «Краіна цмокаў».

Сначала идея ребрендинга была воспринята руководством «в штыки». С большим скрипом продвигалась эта идея внутри клуба.

— Но результат налицо. Даже люди, которые не увлекаются баскетболом, стали интересоваться, что за новинка такая появилась. Так мы попали в поле зрения новой аудитории, часть из которой может стать болельщиками, — надеется Александр Куль.

Эксперт предлагает подходить к ребрендингу не как к проблеме, а как к материалу для работы и новым возможностям.

Кстати, болельщики не против белоруссизации, считает менеджер по маркетингу борисовского БАТЭ Виктор Ходасевич. По его наблюдениям, в Фан-секторе БАТЭ два самых больших баннера «БАТЭ - «Да канца нашых дзён» и «Вялікі і магутны».

Инвесторы и спортсмены: как найти друг друга

— Если бы к нам пришел специалист по маркетингу или просто идейный человек с грамотными идеями, планом и прогнозами результатов, мы бы вряд ли отказали в спонсорстве, — уверяет руководитель отдела маркетинга компании «ХенкельБаутехник» Елена Очеретняя.

Стоило бы подключить к участию и местное телевидение, где необходимо транслировать все матчи с участием белорусских спортсменов. Так болельщики смогут быть в курсе событий, спортивные клубы выполнять свою работу, а телевидение еще и зарабатывать на рекламе.

КОММЕНТАРИИ

А куда вы денете Лукашенко?

Александр Класковский

Россия подкармливает режим Лукашенко, отмечали участники международной аналитической конференции «Рубикон-2013» в Таллинне, — но вместе с тем стремится тихой сапой усилить свое влияние в Беларуси. Зависимость от Москвы консервирует анахроничную систему власти, экономическое отставание, а в перспективе грозит утратой суверенитета. А что же Евросоюз, США? Тихо сдадут синеокую республику Кремлю?

В составе Евросоюза, подчеркнул Камиль Клысиньски, аналитик Центра восточных исследований (Варшава), Беларусь могла бы защищать свои интересы достаточно эффективно, как это делают некоторые небольшие страны ЕС. Но туда Лукашенко не стремится. Однако в Евразийском союзе — объединении с большими сырьевыми странами — Беларуси «мало не покажется», предсказывает польский политолог.

Брюссельский пряник не перевесит московского

Евросоюзу, естественно, не хочется иметь в обличье соседки-Беларуси головную боль. Но поскольку вступление в ЕС не является целью официального Минска, то у Брюсселя — ограниченный набор инструментов воздействия на европейского enfant terrible.

Белорусские же власти, по словам Клысиньского, видят в Евросоюзе источник инвестиций и технологий, козырь в игре с Москвой, но отнюдь не источник ценностей. В свою очередь, ЕС после декабря 2010 года укрепился во мнении, что режим неадекватен и ненадежен как партнер, отметил польский политолог.

Он признал: политика Брюсселя в белорусском вопросе слаба, его предложения Минску не очень понятны. В частности, изначальной ошибкой был расчет, что чиновники сядут за круглый стол с независимыми экспертами, а тем более оппозицией, в рамках «Европейского диалога о модернизации с Беларусью».

При этом сегодня, когда Европа нащупывает возможности возобновления диалога, Минск, по мнению Клысиньского, повышает ставки, надеясь на уступки со стороны ЕС. При этом «белорусский лидер очень сфокусирован на деньгах», а вот на уступки, компромиссы не горазд.

Некоторые участники дискуссии заостряли внимание на том, что Евросоюз в принципе не способен заменить Россию в плане дотаций. Иначе говоря, московский пряник явно соблазнительнее европейского.

Кнут санкций тоже не панацея

Так может, большего, чем пряником, можно добиться западным кнутом? На конференции выступил адепт санкций, силового давления на режим — исполнительный директор международной правозащитной организации «Фридом хаус», бывший американский дипломат Дэвид Крамер.

Он убежден, что именно санкции привели к освобождению экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина в 2008 году. Крамеру не по душе нынешняя политика западных стран в отношении Беларуси. Мало внимания ей уделяет администрация Обамы. А Европа и вовсе желает улучшить отношения с режимом Лукашенко, хотя тот не выполнил ни одного из западных требований, отметил оратор.

Крамер с явным сожалением подчеркнул, что эффективности санкций мешает возрастающая торговля ЕС с Беларусью. По его мнению, Вашингтону и Брюсселю стоило бы ввести санкции и против «Беларуськалия». Кроме всего прочего, это, мол, еще и спасло бы предприятие от «враждебного поглощения» Россией. Логика такова: санкции снизят стоимость «Беларуськалия», а за малые деньги Лукашенко не захочет его продавать.

Тезисы главы «Фридом хаус» вызвали у зала серьезные возражения. Например, а где гарантия, что зажатый санкциями правитель Беларуси, напротив, не заложит ее еще быстрее в российский ломбард?

Вообще у критиков санкционного фетишизма — вагон и маленькая тележка не раз проговоренных контраргументов. Один из них таков: даже если удастся вогнать страну в хаос, то это не обязательно приведет к торжеству демократии. И не слишком ли рискованно ставить эксперимент на выживание, когда речь идет о целом народе, судьбе страны?

Бизнесмен, основатель портала TUT.BY Юрий Зиссер полагает, что Запад ориентируется лишь на часть оппозиции, тех «двести человек, что ходят по фуршетам», но забывает о девяти с половиной миллионах жителей Беларуси. По мнению Зиссера, санкциями «можно только загнать ситуацию в пат».

В конце концов Крамер, прижатый прессингом экспертов (в частности, вопросом, почему Ильхам Алиев — въездной в ЕС, а Лукашенко — нет, хотя политзаключенных хватает и в Азербайджане), был вынужден признать, что Запад практикует двойные стандарты и что «изменения в Беларуси должны произойти изнутри».

Запад, по его словам, хочет лишь «выровнять игровое поле, так как сейчас оно полностью искривлено в сторону Лукашенко». С последним утверждением никто спорить не стал.

Бойкот — ловушка для самой оппозиции

В свою очередь, Анаис Марин, специалист по Беларуси из Финского института международных отношений, убеждена, что и Евросоюз, и внутренняя оппозиция попали в электоральную ловушку Лукашенко.

Тот «контролирует календарь», выступает этаким «мастером времени», навязывает соперникам по существу бесплодные для них избирательные циклы, когда оппозиционеры, влезая в кампании, теряют время «на протокольные, логистические и другие вопросы», при том, что содержательно общаться с электоратом, как ни парадоксально, почти некогда. Также бесплодны, по мнению исследовательницы, и усилия международных наблюдателей. Перспективным может быть лозунг выборов без Лукашенко, полагает госпожа Марин.

Ее вывод спровоцировал оживленную критику из аудитории. Автор этих строк задал свой обкатанный детский вопрос: а куда вы денете Лукашенко? И лишний раз убедился, что внятного ответа у приверженцев красивого лозунга нет.

Зато из их позиции логично вытекает идея бойкота любых выборов, пока у кормила нынешний правитель. Он же на пенсию не собирается, пышет хоккейным здоровьем и чихает на фиги в кармане. Бойкотируйте хоть до посинения!

матично. «На президентские выборы люди пойдут всегда, даже если будет один кандидат», — считает Юрий Дракохруст.